

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Д.Т. Арабули

Порядок и сроки хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

Регламентация понятия вещественных доказательств, порядка и сроков их хранения для отечественного уголовного судопроизводства до недавнего времени отличалась стабильностью. Нормы (ст. 81, 82 УПК РФ) на протяжении длительного времени не подвергались кардинальным изменениям, а регулирование соответствующих вопросов было воспринято законодателем в ныне действующем уголовно-процессуальном законе из его предшественника УПК РСФСР 1960 г., но только с большей детализацией отдельных аспектов, отвечающей новым реалиям и тенденциям развития современной России.

Согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами являются любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 2¹) деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

В данной работе проанализируем нормативное регулирование правил хранения вещественных доказательств в контексте конституционных установлений об охране права частной собственности.

В первоначальной редакции подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусматривалось, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации в порядке, установленном Правительством РФ. Средства, вырученные от реализации, должны быть зачислены на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на установленный в ч. 1 ст. 82 УПК РФ законодателем срок: до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела, а в случае спора о праве на имущество, разрешаемого в порядке гражданского судопроизводства, – до вступления в силу решения суда. Передача соответствующих предметов для реализации осуществлялась на основании постановления дознавателя, следователя или судьи (ч. 4 ст. 82 УПК РФ).

Данные положения были предметом проверки со стороны Конституционного Суда РФ, который изложил свою позицию в постановлении от 16 июля 2008 г. № 9–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» [1]. Поводом для такой проверки послужили следующие обстоятельства по конкретному уголовному делу.

20 сентября 2005 г. Московско-Смоленской транспортной прокуратурой г. Москвы по факту перемещения в 2004 г. через таможенную границу Российской Федерации двух вертолетов марки «BELL 407» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 «Контрабанда» УК РФ. Данные вертолеты, один из которых был приобретен на основании агентского договора граждани-

ном В.В. Костылевым, постановлениями следователя линейного отдела внутренних дел на станции Москва-Белорусская были признаны вещественными доказательствами и переданы на ответственное хранение уполномоченным организациям Российского фонда федерального имущества. Жалоба В.В. Костылева на эти постановления Тверским районным судом г. Москвы была удовлетворена частично: указав, что передача вертолета марки «BELL 407» (серийный номер 53605) на ответственное хранение собственнику не причинит какого-либо ущерба доказыванию по уголовному делу, суд постановлением от 22 марта 2006 г. признал действия и решения следователя в части, касающейся передачи этого вертолета на ответственное хранение ООО «РоДан М», необоснованными и обязал его устранить допущенные нарушения.

Между тем по постановлению следователя Московско-Смоленской транспортной прокуратуры г. Москвы от 16 мая 2006 г., посчитавшего, что хранение такого громоздкого вещественного доказательства, как воздушное судно, затруднено и требует высоких затрат, соизмеримых с его стоимостью, принадлежащий В.В. Костылеву вертолет был передан на реализацию в Российский фонд федерального имущества и 9 июня 2006 г. приобретен ООО «Мастер-брокер». Судья Пресненского районного суда г. Москвы согласился с выводом о нецелесообразности дальнейшего хранения вертолетов и постановлением от 12 декабря 2006 г. оставил жалобу В.В. Костылева на постановление следователя без удовлетворения.

Конституционный Суд РФ согласился с доводами заявителя, признал оспариваемые нормы противоречащими Конституции РФ, указав, что ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливос-

ти, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права... Прекращение права собственности возможно либо по воле самого собственника, либо в силу обстоятельств, которые не могут рассматриваться как действия третьих лиц, специально направленные на прекращение права собственности, либо в результате принудительного изъятия имущества у собственника на законных основаниях... Как следует из ст. 81, 82, п. 9 ч. 1 ст. 213, п. 10, 11 и 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, устанавливающих общий порядок решения вопросов о вещественных доказательствах, лишение лица его имущества, признанного вещественным доказательством, происходит в результате вынесения судебного решения по существу уголовного дела, что корреспондирует требованию ст. 35 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда и предписаниям ст. 235 ГК РФ, закрепляющей основания прекращения права собственности.

Временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, при том что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечивается закрепленное ст. 46 (ч. 2) Конституции РФ право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке.

Приведенная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом РФ в Постановлениях от 20 мая 1997 г. № 8-П и от 11 марта 1998 г. № 8-П, не исключает законодательного установления дополнительных гарантий защиты права собственности, в том числе в форме предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью временно-

го изъятия имущества в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено, например, п. 9 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 115 УПК РФ. При этом оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу ст. 81 и 82 УПК РФ, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, – суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо, как следует из подп. «а» и «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу.

Наряду с положениями, закрепляющими порядок и условия временного – лишь на период проведения предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу – хранения вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу, ст. 82 УПК РФ содержит положения, позволяющие еще до завершения производства по делу окончательно определять судьбу вещественных доказательств.

Изъятие имущества у собственника или законного владельца допустимо без судебного решения только в тех случаях, когда такое изъятие как процессуальная мера обеспечитель-

ного характера является временным, не приводит к лишению лица права собственности и предполагает последующий судебный контроль; отчуждение же имущества, изъятого в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, без судебного решения невозможно.

Предусмотренная подп. «в» п. 1 ч. 2, ч. 4 ст. 82 УПК РФ мера (передача для реализации соответствующих вещественных доказательств по постановлению дознавателя, следователя или судьи) направлена не на временное изъятие имущества и его хранение в качестве вещественного доказательства, с тем чтобы создать условия для принятия обоснованного и мотивированного решения по существу уголовного дела, – она имеет целью избежать затруднений или значительных издержек по обеспечению специальных условий хранения громоздких вещей, больших партий товаров и т.п. В результате имеет место не временное изъятие имущества у собственника, а его отчуждение. В такой ситуации последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры не может быть признан эффективной гарантией права собственности. Принудительное изъятие имущества, влекущее за собой прекращение права собственности на это имущество, по сути, является лишением имущества и, следовательно, – в силу требований полной и эффективной судебной защиты права собственности и критериев справедливого судебного разбирательства (ст. 35 и 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) – невозможно без предварительного судебного контроля и принятия соответствующего судебного акта.

Под влиянием высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции законодателем в ст. 29, подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ были внесены изменения и дополнения, согласно которым реализация вещественных доказательств может быть только на основании судебного решения или с согласия владельца. Если дознавателем, следователем, как это предусмотре-

но в ч. 4¹ ст. 82 УПК РФ, согласие владельца на реализацию не было получено, то они с согласия прокурора или руководителя следственного органа соответственно возбуждают перед судом по месту производства расследования ходатайство для вынесения решения о последующей реализации вещественных доказательств [2].

Представляется, что законодатель подошел к решению проблемы несколько упрощенно.

В подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ указано на получение согласия **владельца**, а не **законного** владельца, при том что в нем оговаривается положение о реализации вещественных доказательств, если невозможно обеспечить их хранение в месте, указанном дознавателем, следователем (подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), и передать их законному владельцу (подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Возникает вопрос о соотношении двух этих категорий «законный владелец» и «владелец». Либо законодателем была допущена неточность, в силу которой законность владения не может и не должна никем оспариваться, поскольку делается оговорка о невозможности применения правил, предусмотренных подп. «а», «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Либо был сделан осознанный шаг, предполагающий фактическое владение (обладание) предметом, признанным вещественным доказательством, но с возможностью оспорить законность владения, то есть наличие предположения о незаконном характере происхождения этого имущества, учитываемого при квалификации преступного деяния или оценке последствий его совершения (например, приобретение имущества на денежные средства, полученные в результате совершения преступления) для конфискации этого имущества и т.д.

В этой связи обоснованно выглядят доводы, изложенные судьей Конституционного Суда РФ Г.А. Жилиным в особом мнении при принятии Постановления от 16 июля 2008 г. № 9-П: «... Соответствующие принципы конституционного и гражданского права действуют и при осуществлении уголовного судо-

производства, что применительно к хранению вещественных доказательств наглядно проявляется в конкретных правилах ч. 1 ст. 82 УПК РФ, согласно которой при наличии спора о праве на такое имущество, подлежащего разрешению в порядке гражданского судопроизводства, на дознавателя, следователя и судью возлагается обязанность по хранению вещественного доказательства до вступления решения суда в законную силу... Оспоренное нормативное положение по буквальному смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность лишения собственника или иного законного владельца его имущества без судебного решения, принятого по правилам уголовного или гражданского судопроизводства, в котором бы отражался результат разрешения соответствующего спора с выводом о неправомерности нахождения у соответствующего лица имущества, признанного вещественным доказательством... Не исключается возможность принудительного прекращения права собственника или иного законного владельца на громоздкое имущество, признанное вещественным доказательством, но такое возможно лишь на основании вступившего в законную силу решения суда (приговора или решения по гражданскому делу), признавшего в силу требований закона неправомерность нахождения у соответствующего лица данного имущества».

Другими словами, если существует спор о праве (праве собственности), то его разрешение должно быть осуществлено по правилам гражданского судопроизводства. В рамках производства по уголовному делу, даже в порядке судебного контроля, постановка такого вопроса и его разрешение по существу недопустимы.

Более того, в ч. 3 ст. 81 УПК РФ достаточно подробно определяется дальнейшая судьба вещественных доказательств. Государственный орган или должностное лицо, в производстве которого находится дело, при вынесении приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела

должен решить вопрос о вещественных доказательствах. Они в зависимости от своих характеристик с точки зрения норм уголовного, гражданского законодательства подлежат конфискации и (или) уничтожаются, включая случаи, когда они не представляют ценности и не были истребованы стороной, передаются в соответствующие учреждения, заинтересованным лицам, возвращаются законному владельцу, переходят в собственность государства при неустановлении последнего. Получается, что громоздкий предмет, признанный вещественным доказательством, если он не представляет опасности для жизни и здоровья людей, не изъят из гражданского оборота, должен быть возвращен законному владельцу, а в случае отсутствия такового, когда никто из заинтересованных лиц не смог подтвердить свое право законного владения (пользования, распоряжения) в порядке гражданского судопроизводства, только тогда переходит в собственность государства.

Судебное решение о реализации вещественных доказательств, принимаемое в порядке п. 10¹ ч. 2 ст. 29 УПК РФ, определенным образом форсирует описанные выше случаи. Решение о реализации имущества, которое соответствует праву распоряжения, принимается государством (в лице суда), хотя данное имущество его собственностью и не является. Фактически преждевременно прекращается право собственности, законность которого не была поставлена под сомнение и оспорена с установлением вступившим в законную силу судебным решением, особенно в ситуации, когда законный владелец (владелец) берет на себя расходы, связанные с хранением вещественных доказательств. Даже принимая решение о реализации имущества, признанного вещественным доказательством, государство не сможет оградить себя от требований о возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод, в случае признания незаконными и необоснованными уголовного преследования, действий и решений следователя, дознавателя и (или) суда.

В целом негативно оценивая законодательные новеллы, следует констатировать введение достаточно сложного механизма для реализации вещественных доказательств.

Во-первых, на федеральном уровне в разработке и определении нуждаются критерии громоздкости предметов, а также ориентирование правоприменителя на иные причины, не позволяющие хранить предмет при уголовном деле или в другом месте.

Во-вторых, принимая решение о признании того или иного предмета вещественным доказательством, дознаватель, следователь или суд должны определиться с его стоимостью. Представляется, что за основу могут быть взяты документы, представленные законным владельцем (владельцем) о стоимости предмета или изъятые у него, информация, полученная от производителя (или его официального представителя), с учетом коэффициента износа, амортизации, технических характеристик, рабочего состояния и т.д.

В-третьих, государственный орган или должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязаны назначить оценку такого предмета, а также затребовать определение примерной стоимости хранения.

Если вопросы, связанные с реализацией вещественных доказательств, нормативно урегулированы, то относительно оценки имущества, о расходах, связанных с данной деятельностью, ничего не сказано.

Так, в соответствии с п. 5.5, 5.33 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 (по состоянию на 15 июня 2010 г.), данный орган: организует в установленном порядке реализацию, в том числе выступает продавцом, имущества (в том числе имущественных прав), арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, предметов,

являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче, а также реализацию конфискованного, движимого бесхозного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, переработку такого имущества, а в случае невозможности его реализации в силу утраты потребительских свойств – его утилизацию (уничтожение); обеспечивает перечисление в установленном порядке денежных средств, полученных в результате реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче [3].

Представляется, что следователю, дознавателю или суду надлежит определиться с кандидатурой независимого оценщика, а также с порядком, сроками и размером денежного вознаграждения за деятельность, связанную с оценкой имущества, признанного вещественным доказательством. При этом данные должностные лица, государственные органы обязаны создать условия для выражения своего мнения заинтересованными лицами по выбору кандидатуры оценщика, а также быть ознакомлены с результатами оценки, чтобы в случае несогласия обжаловать принятое решение и оспорить результаты оценки. Оплата услуг оценщика должна производиться только после реализации имущества за счет денежных средств, вырученных от такой реализации.

А как быть в ситуации, если у следователя нет сомнений по поводу стоимости предмета, признанного вещественным доказательством? Если возражений относительно стоимости предмета со стороны заинтересованных лиц не поступало, то можно было бы отказаться от назначения независимого оценщика.

Интерес представляет и процессуальный статус такого оценщика. Безусловно, это лицо, обладающее специальными знаниями. Однако уровень исследования в зависимости от характеристик конкретного предмета, признанного вещественным доказательством и направленного для его оценки, включая стоимость хранения данного предмета, потенциально может повлиять на то, будет ли следователь, дознаватель, суд привлекать лицо в качестве специалиста либо выносить постановление о назначении и производстве судебной экспертизы.

В-четвертых, судья, рассматривая ходатайство следователя, дознавателя, должен в судебном заседании на основе представленных материалов и мнения сторон принять решение о реализации вещественного доказательства, если будет обоснована и подкреплена доказательствами невозможность вынесения иного решения. Получается, что следователь, дознаватель обязан аргументировать и привести причины, по которым вещественное доказательство нельзя оставить на хранение в определенном им месте (подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ) из-за несоразмерности стоимости предмета и обеспечения специальных условий его хранения или передать на хранение законному владельцу (подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Список литературы

1. Российская газета. 2008. 1 августа.

2. Федеральный закон РФ от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 26 апреля.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 23. Ст. 2721.